

«Он просто ушел?» - изумился Хуань Цзысюй.

Цель миссии была совсем не такой, как он себе представлял. Он не расспрашивал его об Альянсе, не упоминал Чжэнь Ли и Юань Луори, не смотрел свысока на него и Фэн Куя и не пытался убить их, посланных Системой уравнивателей...

Этот человек просто забрал их системную энергию, взмахнул рукавами и ушел.

«Он всегда был таким. И когда имел дело с Юань Луори, и когда разбирался с Разрушителем 192», - спокойно объяснил Лянь Юфань и надел наручники на Хуань Цзысюя и Фэн Куя.

Арестованных Разрушителей становилось все больше, Лянь Юфань постепенно привыкал к этому. Пока они не сеяли хаос, как Разрушитель 192, его отношение к ним было очень спокойным.

«Так не должно быть, - недаром Хуань Цзысюй был уравнивателем с очень высоким IQ. Столкнувшись с такой непредсказуемой персоной, он мог отложить все дела и сосредоточиться только на одном человеке. - До сегодняшнего дня я наблюдал его два раза. В первый раз он сделал голосовой звонок с телефона Юань Луори, во второй раз - видеозвонок с телефона бомбометателя, вы называете его Разрушителем №192. И оба раза он выступал как властный человек».

Правила, которые он обозначил при столкновении с Юань Луори, и его гнев, когда Разрушитель 192 нарушил эти правила, все говорило о том, что этот человек не терпел непослушания.

«Наш анализ отличается от вашего, - не согласился с ним Лянь Юфань. - Я думаю, что он довольно добродушный человек, который не кичится своей властью и ценит человеческую жизнь».

«Вы шутите? - возмущенно выгнул брови Хуань Цзысюй. - Хотя я мало с ним общался, я все равно вижу, что он авторитарный тиран. Он любит контролировать все и всех. Если бы он не был так уверен в себе, он не отпустил бы так легко и нас, и вас!»

После слов Хуань Цзысюя по лицу Ю Чжэньпина пронеслась непонятная тень.

Цэнь Сяо отвечал за Фэн Куя, тот был послушен и тих. Пока Хуань Цзысюй спорил с Лянь Юфанем, Фэн Куй шепотом попросил Цэнь Сяо не разделять его с Хуань Цзысюем.

Цэнь Сяо не стал возражать и сковал правую ногу Фэн Куя и левую ногу Хуань Цзысюя вместе. Фэн Куй посмотрел на их связанные вместе ноги и благодарно улыбнулся Цэнь Сяо.

Секунду назад они были врагами. После удаления их Систем они вполне гармонично взаимодействовали. Атмосфера поменяла знак с минуса на плюс, из враждебной стала дружеской.

В этот момент Цэнь Сяо понял, что их настоящий враг - не Разрушители и не человек в черной мантии, а Система, которая все это время пряталась за их спинами.

Он вздохнул и краем глаза посмотрел на Ю Чжэньпина, тот глупо пялился в сторону, куда ушел человек в черном. Цэнь Сяо обеспокоенно окликнул его: «Что с тобой?»

«А? А?» - Ю Чжэньпин пришел в себя и не понял, о чем его спрашивает Цэнь Сяо.

Цэнь Сяо знал Ю Чжэнпина с подросткового возраста. Сначала они вместе тренировались, потом – вместе сражались, и понимали друг друга без слов.

Именно поэтому Цэнь Сяо заволновался еще больше.

Когда он вырвал Ю Чжэнпина из рук человека в черной мантии, он заметил некую странность в поведении Ю Чжэнпина. Как бы ни старался Ю Чжэнпин скрыть это, его взгляд все время был прикован к человеку в черном.

«Когда тебя ранили на крыше, разве тебя спас не человек в черной мантии?» - прошептал Цэнь Сяо.

«Да...» - Ю Чжэнпин настороженно посмотрел на Цэнь Сяо, чувствуя себя очень неловко.

«Ты же не... - Цэнь Сяо потянул Ю Чжэнпина к складу, прячась от Лянь Юфаня и остальных. - Ты же не влюбился в него?»

«Что?» - Ю Чжэнпин был так поражен, что его брови скривились, как гусеницы.

Он думал, что Цэнь Сяо тоже заметил что-то необъяснимо знакомое в человеке в черной мантии. Но вместо этого Цэнь Сяо задал такой личный вопрос!

«Не пытайся скрыть это от меня! - жестко оборвал его Цэнь Сяо. - Когда ты влюбился в Юй Хуа, ты смотрел на него также!»

«А? Правда?» - Ю Чжэнпин отвел глаза, стараясь не смотреть на Цэнь Сяо.

Цэнь Сяо с горечью продолжил: «Человек в черном бросил связанного Юй Хуа на склад, а ты даже не взглянул на него. Ты продолжал смотреть только на этого человека в маске! Даже когда он ушел, ты не пошел проверить Юй Хуа, а продолжал смотреть вслед уходящему человеку в черном!»

«Я...» - Ю Чжэнпин не мог ничего объяснить.

Когда Юй Хуа схватили, он думал только о спасении Юй Хуа. Но когда перед ним появился тот человек, все чувства к человеку, закованному в цепи, вдруг куда-то испарились. Он не мог оторвать взгляда от человека в черной мантии.

Ю Чжэнпин не мог поверить в реальность своей невероятной догадки. Разум подсказывал, что это не может быть правдой, но в логических размышлениях он всегда терпел крах. Он всегда полагался на свою интуицию!

«Я знаю, что этот человек дважды спас тебя. К тому же во второй раз ты был очень серьезно ранен. Поэтому ты чувствуешь благодарность к этому человеку. Но это не любовь, это психологический перенос эмоций на другого человека, - серьезно проповедовал Цэнь Сяо. - Хотя Юй Хуа и ревнивый, он очень тебя любит. Он всего себя посвятил семье. Он и о нас заботится и часто готовит для нас вкусную еду. Он отличный супруг. Ты должен контролировать свое сердце! Ты совсем не знаешь этого человека в черной мантии. Однажды он может стать нашим врагом. Ты не можешь ошибиться. Ты понимаешь?»

«Человек в черном может стать нашим врагом?» - встревожился Ю Чжэнпин.

«Это все, что ты услышал из того, что я сказал? - Цэнь Сяо хлопнул Ю Чжэнпина по спине,

подтолкнув его к складу. - Иди, спасай своего мужа!»

Ю Чжэнпин зашел на склад и увидел кучу цепей в углу. Его сердце дико забилося.

Прежние чувства воспряли, и пламя любви разгорелось вновь.

Ю Чжэнпин даже не осмелился спросить себя «почему». Он быстро подошел к Юй Хуа и снял с его тела цепи. Увидев знакомое лицо, настроение кардинально изменилось - в душе наступил покой.

Присутствие Юй Хуа всегда навевало на него умиротворенность и ощущение безопасности.

Ю Чжэнпин наклонил голову и поцеловал Юй Хуа, поднял его на руки и вышел со склада.

«Что ты с ним сделал?» - спросил Хуань Цзысюя Ю Чжэнпин.

Хуан Цзысюй заметил, как нежно и бережно этот красивый дядя-Защитник держал Юй Хуа. Он подавил свои подозрения и спокойно ответил: «Я не причинял ему вреда. Он просто спит, а, когда проснется, забудет обо всем, то произошло».

«Хорошо, что не вспомнит, - кивнул Лянь Юфань. - Иначе Чжэнь Ли и Юань Луори не поздоровится».

Лянь Юфань очень переживал за двух своих коллег: «Я привезу их на базу и предупрежу, чтобы они не болтали о складе. Капитан, пожалуйста, не забудьте очистить их переписку на телефоне Юй Хуа».

«Ты, Защитник, и те уравниатели, почему вы так боитесь обычного человека?» - с подозрением поинтересовался Хуань Цзысюй. Его безупречный план был раскрыт из-за странных отношений Юй Хуа и сотрудников студии. Он этого совершенно не понимал.

«Мы просто бережем его!» - раздраженно отмахнулся Лянь Юфань. Он не думал, что боится Юй Хуа. Это просто необходимый компромисс, чтобы защитить свою личность.

Ю Чжэнпин больше не мог слушать этот бред: «Я отвезу Юй Хуа домой, а потом присоединюсь к вам».

«Правильно. В первую очередь ты должен позаботиться о своей семье», - мысленно согласился Цэнь Сяо, их отношения тревожили его.

Из своего первого пространства Ю Чжэнпин достал два автомобиля. Обычный на первый взгляд, но очень прочный седан и полицейскую машину. Цэнь Сяо и другие защитники вместе с Разрушителями сели в полицейскую машину, а Ю Чжэнпин со спящим Юй Хуа - в седан.

Ю Чжэнпин отвез Юй Хуа домой, уложил его в постель и с помощью отпечатка своего пальца разблокировал телефон Юй Хуа.

Юй Хуа настолько доверял Ю Чжэнпину, что отсканировал отпечатки его пальцев и внес их в список для разблокировки экрана, а в качестве паролей использовал знакомые ему даты - день рождения Ю Чжэнпина, день их знакомства, день свадьбы.

Включив телефон Юй Хуа, Ю Чжэнпин увидел информацию о дарованной им роскошной поездке на Мальдивы и был тронут.

Чжэнь Ли... так пытался заслужить расположение Юй Хуа? Знал ли он, что это сделает Юй Хуа счастливым?

Ю Чжэнпин почистил переписку, касающуюся склада, и протянул руку, чтобы погладить Юй Хуа. Потом отвел взгляд и вышел из спальни.

Чемодан, ранее стоявший на шкафу, теперь громоздился посреди гостиной, словно приглашая его открыть.

Ю Чжэнпин кончиками пальцев коснулся чемодана, мягко улыбнулся и, больше не притрагиваясь к нему, покинул квартиру.

Через полчаса после его ухода Юй Хуа медленно открыл глаза, прошел в гостиную, увидел нетронутый чемодан и протяжно вздохнул.

Сегодня был действительно опасный день. Юй Хуа не ожидал, что сила Сяо Ю так резко рванет вверх. Он выхватил его прямо из рук Разрушителей и спрятал в своем пространстве. Это связало руки Юй Хуа.

Если бы реквизиты разрушителей не были такими мощными, и они не вырвали его из пространства Ю Чжэнпина, если бы его лицо не было закрыто цепью, он не знал, как бы он мог появиться.

Скованный цепями Юй Хуа был вне себя от радости. Воспользовавшись моментом, когда все были потрясены новой силой Сяо Ю, он с помощью разблокированной способности «Побег золотой цикады», «сбросив кожу», то бишь куртку и штаны, вырвался из цепей.

После Юй Хуа призвал черную мантию и маску и, поглотив энергию системы Фэн Куя, положил конец битве между ним и Ю Чжэнпином.

Рядом с Сяо Ю он всегда не мог себя контролировать, не мог удержаться от того, чтобы обнять и утешить его.

Юй Хуа изо всех сил сдерживал свои порывы, позволив себе только скромно обнимать его за талию, а так хотелось погладить его по голове и приободрить: «Это было потрясающе, ты научился по-новому использовать свои способности, молодец».

К счастью, Цэнь Сяо вовремя разлучил их, иначе он бы выдал себя.

Вспомнив о Цэнь Сяо, у Юй Хуа опять разболелась голова.

Когда он исчез как человек в черной мантии, он вернулся как закованный в цепи Юй Хуа и активировал свой «суперслух», чтобы наблюдать, что происходит снаружи. Естественно, он слышал, что Цэнь Сяо сказал Ю Чжэнпину.

Юй Хуа было сложно объяснить, что он в то время чувствовал.

Узнал ли Сяо Ю его? Если он догадался, что Юй Хуа и человек в черном один и тот же человек, то все наконец-то разрешится. Если нет, а его просто привлекла персона человека в мантии и маске, то это доказывает, что независимо от того, как Юй Хуа выглядел бы, Сяо Ю все равно влюбился бы в него с первого взгляда. Это, конечно, приятно, но...

Что тогда делать с «Юй Хуа?»

После того, как раздосадованного Юй Хуа вернули домой, он намеренно заставил чемодан появиться в гостиной, преградив путь Сяо Ю. Когда Сяо Ю вошел в спальню, чемодан лежал на шкафу, но когда вышел из спальни, тот уже стоял посреди гостиной. Сяо Ю, ты же должен был это заметить, да? Если бы ты открыл чемодан, ты бы увидел внутри черную мантию.

Но Сяо Ю так и не прикоснулся к чемодану.

Он никогда не занимался работой по дому, часто не мог найти свою одежду, постоянно терял свой телефон, забывая, куда его бросил. Значит... не заметить странные перемещения чемодана для него тоже было нормально?

Каким бы умным ни был Юй Хуа, он все еще не мог понять Сяо Ю.

Тревогам Юй Хуа не было конца: только он решал одну проблему, появлялась новая.

Он вспомнил, как мать Сяо Ю после их свадьбы сказала ему: «Жизнь состоит из повседневных обязанностей и утомительных домашних дел. Между супругами всегда будут возникать разные проблемы и мелкие трения. Это нормально».

Наверное, беспокойство и есть жизнь.

—

Когда Ю Чжэнпин вернулся на базу, Чжэнь Ли и Юань Луори уже привезли на допрос Хуань Цзысюя и Фэн Куя.

Поскольку новые Разрушители не сделали ничего экстремального и их способности были отняты человеком в черной мантии, допрос проходил в относительно мирной обстановке, без орудий пыток. Чжэнь Ли и Юань Луори сидели рядом с новыми диверсантами и убеждали их сотрудничать.

Чжэнь и Юань до сих пор не могли вспомнить прошлую ночь, могли только догадываться, что кто-то, должно быть, их заставил действовать так против их желания.

«Какую информацию вы хотели сообщить человеку в черном?» - сразу же приступил к делу директор Сяо, выслушав доклад Лянь Юфаня.

«Прежде гарантируйте нашу безопасность - меня и Фэн Куя, - выдвинул свои условия Хуань Цзысюй. - Даже если ваша гарантия ничего не стоит, я все равно хочу услышать ваше обещание».

Директор Сяо: «Я не буду давать пустых обещаний. Посмотрите на Чжэнь Ли и Юань Луори, также будут обращаться и с вами».

Затем он кивнул Чжэню и Юаню, давая им знак присоединиться к нему.

«Пока мы сотрудничаем, к нам относятся снисходительно. В такой жизни нет ничего плохого. Иногда защитники со мной связываются, в остальное время я ем вкусную еду, танцую, получаю зарплату. Вот и все», - подтвердил Чжэнь Ли.

«Я не такой, как Чжэнь Ли. Я очень занят. Я живу в студии, ем лапшу быстрого приготовления, изучаю право, забочусь о собаке и собираюсь принять участие в шоу талантов. Говорят, скоро даже буду сниматься в рекламе. В будущем я планирую поступить в университет на

юридический факультет, потом сдать национальный судебный экзамен и получить сертификат юриста...» - начал загибать пальцы Юань Луори, подсчитывая свои богатые планы на будущее.

Хуань Цзысюй: «...как организации удалось снизить интеллект этих уравнилелей?»

Директор Сяо тихо кашлянул: «Гм! Я был удивлен, когда познакомился с первыми диверсантами, появившимися в нашем мире после 15 лет затишья. Если бы не 192-ой, я бы решил, что уровень нынешнего поколения Разрушителей поразительно низок».

«Все они были воспитаны Системой, - Хуань Цзысюй посмотрел на двух милых идиотов, невольно сжав руку Фэн Куя. - Так приятно открыто говорить плохо о Системе, не беспокоясь о самоуничтожении. Несмотря на то, что я потерял свои способности, я все же очень счастлив».

Директор Сяо слушал Хуань Цзысюя и одновременно наблюдал за молодыми Защитниками и заметил, что последние не испытывали неприязни ни к Хуань Цзысюю, ни к Фэн Кую.

С Чжэнь Ли и Юань Луори отношения складывались по-другому. Даже самого стоворчивого и безобидного Чжэнь Ли сначала избили - сначала Ю Чжэньпин, потом Лянь Юфань. Юань Луори и вовсе отлеживался после допроса несколько дней. Отношение к ним изменилось только после заварушки в торговом центре, тогда оба парня искренне сотрудничали с Организацией, помогая защищать простых людей. И только тогда они получили всеобщее признание.

Но что касается Хуань Цзысюя и Фэн Куя, Защитники не выказывали в их сторону никакой враждебности с самого начала.

«Вы очень умны и знаете, как завоевать наше расположение, - разоблачил поведение Хуань Цзысюя директор Сяо. - Вы заботитесь о своем спутнике, невольно получая за это одобрение Защитников. Вы знаете, какой враг может вызвать уважение у страстной молодежи. Затем вы демонстрируете свое недовольство Системой, тонко намекая, что у нас общий враг, а вас просто заставили, и у вас не было выбора. Наконец, вы признаете, что потеряли свои способности, подразумевая, что теперь вы безобидны. Всего несколько предложений, и ваш статус изменился с врага на информатора, как у Чжэнь Ли, который давно с нами сотрудничает».

Слова директора Сяо насторожили молодых Защитников. Как и сказал директор Сяо, Хуань Цзысюю водил их за нос.

Когда его намерения были раскрыты, Хуань Цзысюй не запаниковал: «Причина, по которой я произвожу такое впечатление, заключается в том, что все это правда. Я применил кое-какие свои навыки, но разве вы можете мне запретить защищать себя?»

«Единственный способ защитить себя - это признаться», - твердо и невозмутимо подвел итог директор Сяо.

«Старый лис, - покачал головой Хуань Цзысюй. - Ваша неприязнь к нам очень сильна».

«По сравнению с вами не так уж я и стар, - директор Сяо взял кружку-термос и отхлебнул чаю. - Чжэнь Ли и Юань Луори относительно молоды и довольно наивны. Но вы другой. Вам как минимум несколько сотен лет. Если человек, который может жить вечно и обладает огромными способностями, скажет, что он готов подчиниться и присягнет вам на верность, вы поверите ему?»

«Вы так говорите, потому что не жили сотни лет, - глаза Хуань Цзысюя сверкнули, словно в них

отразились все испытанные им невзгоды. - Если бы со мной не было Фэн Куя, я бы не смог продержаться. Человек может прожить сто лет, это заложено в наших генах. После преодоления этого порога человеческий дух меняется».

Он постучал по своей голове: «Почему мне пришлось устроить проверку человеку в черной мантии? Потому что непонятно, во что превратился человек, прошедший в одиночку 3841 мир и проживший сотни лет. Нет смысла гадать - здравый смысл здесь не поможет».

Автору есть что сказать:

Цэнь Сяо: Кажется, мой брат хочет свернуть налево. Это не годится. Я должен убедить его вернуться на правильный путь.

Юй Хуа: Внезапно у меня возникли сложные чувства.

Ю Чжэнпин: Любовь нахлынула, как торнадо. Я ничего не могу с этим поделать.

<http://bllate.org/book/17960/1728821>